

Когда Чжан Синьцзе уже собирался лечь спать, Е Сю и остальные зашли в игру. В итоге этой ночью они монополизировали всех появившихся боссов. Они никогда ещё не собирали такого щедрого урожая. Можно было сказать, что для альянса наступил период медового месяца. Все игроки пребывали в невероятно высоком расположении духа. Более того, подобная смена режима продлится только до конца лета, поэтому многие решили перенастроить свои биологические часы.

Гильдии альянса сражались за каждого появившегося босса. Когда же в игре не было боссов, каждый был волен заниматься своими делами. К моменту восхода солнца в игре появились четыре диких босса, и все они достались гильдиями альянса. Лидеры гильдий радостно разделили добычу, ощущая стойкое нежелание выходить из игры.

- Давайте ещё ненадолго останемся в игре. Во всяком случае, этот парень ещё не зашёл. Мы уйдём, когда он появится, - предложил Рубака Лоулань.

- Согласен.

- И я.

- Поддерживаю.

Остальные три лидера гильдий его поддержали. При виде их непоколебимой воли, Е Сю лишь кивнул головой и решил остановиться после захода в игру Чжана Синьцзе. Он знал, что тот жил подобно роботу. Чжан Синьцзе ложился спать в одно и то же время и просыпался аналогичным образом. Таким образом, сегодня он зайдёт в игру в тоже самое время, что и вчера. Время пока ещё терпело. Будет замечательно, если босс появится перед его заходом в игру.

- Босс появится первым, а Чжан Синьцзе вторым. Босс появится первым, а Чжан Синьцзе вторым.

Некоторые игроки начали повторять подобную мантру. К всеобщему удивлению с наступлением утра Чжан Синьцзе так и не появился.

После ночи игры, все чувствовали себя усталыми, но так как Чжан Синьцзе ещё не появился, никто не хотел выходить из игры. Е Сю чувствовал, что это было немного странно. Почему он ещё не зашёл? Может он разгадал их намерения и захотел причинить им неприятности?

Не похоже на то.

Е Сю покачал головой. Это не было в стиле Чжана Синьцзе. Возможно, на сегодня у него назначены какие-то другие планы? Или возможно на сегодня он запланировал выходной?

Так получилось, что первой, кто узнал правду, была Чень Го. Это произошло не в игре, а за её пределами. Она от скуки просматривала интернет сайты и неожиданно наткнулась на одну интересную новость. Тирания устроила пресс-конференцию для того чтобы поприветствовать в своих рядах нового игрока: Линь Цзиньгуаня.

- Линь Цзиньгуань перешёл в Тиранию! - воскликнула Чень Го. Она открыла трансляцию пресс-конференции. Эта информация не являлась каким-то ненадёжным слухом. Когда Чень Го узнала эти новости, она поспешила поделиться ими со всеми остальными.

- Линь Цзиньгуань? – Е Сю и Вэй Чэнь выглядели удивлёнными. Линь Цзиньгуань был тем редким ветераном, который сражался против них двоих и до сих пор оставался на про-сцене.

Он присоединился к профессиональному Альянсу во втором сезоне. Он отличался от тех Богов, которые стали знамениты ещё будучи новичками. Линь Цзиньгуань медленно, шаг за шагом сделал себе имя, пока его не стали знать, как лучшего Хулигана Славы.

Это был всего лишь класс, которым он играл. В реальности Линь Цзиньгуань был очень мягким человеком. Он всегда вёл себя вежливо даже со своими оппонентами.

К сожалению, ничто не могло остановить неумолимый бег времени. Со временем его репутация лучшего Хулигана Славы начала падать, пока в этом сезоне не появилась восходящая звезда из Сотни Цветов, Тан Хао, и не бросила ему вызов во время соревнования всех звёзд.

Линь Цзиньгуань проиграл в том матче.

После их сражения он потерял титул лучшего Хулигана, даже несмотря на то, что самый сильный Хулиган, Три Удара, был по-прежнему его персонажем. Люди уже начали обсуждать, насколько сильным станет Тан Хао, если он будет управлять Тремя Ударами.

В обществе начали появляться слухи о том, что команда Сотни Цветов собирается выкупить этого персонажа. Это было довольно неуважительно по отношению к тому, кто на данный момент им играл. К сожалению, соревновательной сцене была неведома жалость. Люди хотели насладиться игрой восходящей звезды, а не сопереживать уходу старого генерала.

С наступлением матчей плей-оффа на Линь Цзиньгуаня обрушилось ещё большее давление.

Команда Воющего Ветра не смогла выйти в плей-офф. Будучи капитаном команды и её асом, Линь Цзиньгуань не мог не испытывать чувства вины. Команда Воющего Ветра не была слабой командой. Они имели двух игроков и двух персонажей звёздного уровня, а также лучшего новичка сезона, Чжао Юйчжэ. Остальные игроки команды также не были слабаками. Просто их итоговый результат отличался от результата на бумаге.

На Линь Цзиньгуаня обрушились многочисленные насмешки. Стоит отметить, что многие из них пришли со стороны фанатов Воющего Ветра. Даже фанаты чувствовали, что капитан тянул команду назад. Более рациональные фанаты надеялись на то, что Линь Цзиньгуань поступится своим местом капитана и продолжит поддерживать команду своим статусом старого генерала. Более радикальные фанаты называли его злокачественной опухолью. Они не сдерживались в своих выражениях.

Линь Цзиньгуань оказался в весьма непростой ситуации.

Он не хотел уходить. Он чувствовал, что он ещё мог сражаться. Несмотря на свою семилетнюю профессиональную карьеру, он так и не смог сразиться ни в одном из финалов. Несмотря на то, что, таких как он, было много, остальные были остальными. Линь Цзиньгуань не желал сдаваться.

Уступить место капитана и продолжать сражаться, но уже, не будучи частью основного состава? Линь Цзиньгуань был готов пойти на это, однако он чувствовал, что клуб не собирался удовлетворяться полумерами.

Как внутри клуба, так и за его пределами, клуб никогда не давал чёткого ответа по поводу его

позиции.

Он не ополчался против Линь Цзиньгуаня, но и не поддерживал его.

Линь Цзиньгуань отдал семь лет своей жизни профессиональной сцене. Разве он мог не понять, что замыслил клуб?

Если бы клуб хотел его поддержать, то он бы уже давно это сделал. Тот факт, что они ничего не говорили, вовсе не означал, что они не знали, что делать или что они колебались в своём решении. В реальности клуб уже определился с окончательным решением. Просто они не хотели слишком сильно усложнять жизнь Линь Цзиньгуаню. Тот всегда был предан команде. Если клуб холодно его оттолкнёт, то это ранит и его и всех их фанатов.

Своим молчанием клуб давал ему понять, чтобы он не делал никаких заявлений, дабы не ставить обе стороны в неловкое положение.

Оказавшись в подобной ситуации, Линь Цзиньгуаню приходилось молчать. Это не было какое-то тактическое решение. Он просто не знал, что ему было сказать. Отставка? Или возможно поиск случайной маленькой команды?

Линь Цзиньгуаня были бы рады видеть множество команд в своих составах, однако всё это было не то. Он не хотел присоединяться к второсортным командам, чтобы начать читать книжки принцессе. В таком случае он бы лучше присоединился к слабой команде, которая находилась на грани вылета. По крайней мере, ему бы было за что сражаться.

Тем не менее, всё это были лишь его мысли. Он не хотел ставить перед собой подобных целей. Возможно, для него лучшим выходом всё же будет отставка.

Линь Цзиньгуань уже был готов принять судьбоносное для себя решение, когда внезапный звонок отправил это решение в окно.

- Переходи в нашу команду! У нас есть для тебя место.

Это было очень неожиданное предложение для Линь Цзиньгуаня.

Хань Вэньцин! Команда Тирании!

Линь Цзиньгуань никогда не ожидал, что одна из топовых команд решится принять идущего под откос игрока.

Целью команды Воющего Ветра был выход в плей-офф и возможная победа в нескольких матчах, но Тирания? Они были чемпионами четвёртого сезона и всегда нацеливались на победу в чемпионате. Их капитан команды и по совместительству её ас, тоже поддал из-за возраста, однако команда никогда не меняла своей цели.

Тирания никогда не отступала назад. Линь Цзиньгуань знал, что если те хотели видеть его в своей команде, то это было не из-за того, что они по доброте душевной желали спасти его от огня. Он был зачем-то им нужен. Прошла всего минута с того момента, как к нему обратился Хань Вэньцин, а он уже определился с решением.

- Я присоединюсь к Тирании, - ответил Линь Цзиньгуань.

Команда Воющего Ветра не стала его останавливать. Они также согласились на предлагаемую

Тиранией цену. В итоге звёздный игрок и бывший первый Хулиган Славы, Линь Цзиньгуань, перешёл в команду Тирании за 1 миллион юаней. В его лучшие годы, никто и предположить бы не смог, что его смогут выкупить за такую смешную цену.

Команда Воющего Ветра подготовила большую прощальную церемонию, чтобы с почестями проститься со своим старым генералом и поблагодарить его за многолетнюю службу. Мягкий по своему характеру Линь Цзиньгуань, не мог обвинять клуб в том, что они захотели с ним расстаться. Пожав руки всему персоналу клуба, практически ушедший в отставку про-игрок, снова ступил на дорожку, ведущую к чемпионскому титулу. Линь Цзиньгуань с воодушевлением сделал этот решительный шаг.

На пресс-конференции он ясно дал понять, что он перешёл в Тиранию не для того чтобы припеваючи жить на хорошую пенсию. Линь Цзиньгуань был уверен, что его умения пригодятся его новой команде. Он был готов в любой момент встать грудью на её защиту.

Его слова были довольно тактичны. Линь Цзиньгуань дал понять, что его не волновал его статус в Тирании. Его будет устраивать даже статус игрока замены. Однако учитывая его статус, было легко предположить, что он станет игроком основного состава. После выхода новостей в игровом сообществе начали распространяться слухи. Очень немногие придали особое значение новому приобретению Тирании. Люди думали, что такой про-игрок, как Линь Цзиньгуань, может начать оспаривать свой новый статус в команде. Если команда не сможет удовлетворить его потребностей, то это может привести к возникновению конфликта. Заявление Линь Цзиньгуаня было нацелено именно на таких людей.

Он хотел развеять всяческие сомнения, однако кто бы мог подумать, что тем, кто воспротивится его заявлению, будет сама команда Тирании. Капитан команды, Хань Вэньцин, сделал открытое публичное заявление:

- Линь Цзиньгуань станет важной частью нашей команды в следующем сезоне. В данный момент клуб создает специально для него Хулигана. Мы пригласили Линь Цзиньгуаня лишь с одной целью: стать чемпионами.

В сравнении со словами Линь Цзиньгуаня, его слова несли в себе совершенно другой посыл. Линь Цзиньгуань несколько этому не возражал. Тот факт, что клуб начал создавать специально для него персонажа, показывал, насколько он был ценен для Тирании. Слова Хань Вэньцина полностью затмили собой слабую позицию Линь Цзиньгуаня. Отныне он был частью Тирании. Теперь он имел шанс не только выйти в плей-офф, но и стать чемпионом!